

ПЯТИЛИСТНЫЙ КЛЕВЕР

Д. Уайтэкер, Т. Нэйшн

пер. с английского
А. Крамаренко

"Изумрудный остров" был не лучшим скоростным звездолётом космоса, да и новизной похвастать не мог. Двести лет он бороздил Вселенную, и это не прошло ему даром, несмотря на бесчётные слои краски, новенькие запчасти, а также любовь и заботу своих владельцев — семьи Келли.

В 2400-м от Рождества Христова старина Майк Келли выиграл корыто во время Великой Межпланетной Гонки, ведь в то время для первого приза капитану звездолёта было достаточно оторвать корму от Земли, обогнуть Марс, Венеру и Сатурн, и вернуться домой за максимально короткое время. Старина Майк справился, всего на пять минут обогнав своего соперника, Ру Баннарда, аса из Австралии.

После церемонии награждения, когда Майк заполучил главный приз — новенький, блестящий "Изумрудный остров", самую продвинутую на тот момент модель звездолёта, — Ру Банnard подловил счастливого ирландца, приперев его аккуратно к посадочной опоре.

— Келли, старый засранец, — прорычал он, — я ж ещё у Сатурна шёл с тобой нос к носу!

— Конечно, конечно, Ру, — закивал Майк. — И если б я не мчал назад во весь дух, ты бы непременно меня обогнал.

— Мчал во весь дух! — гневно фыркнул Ру. — Я стормозил, потому что вляпался в облако тумана. Ну прям даже не знаю, откуда оно там взялось.

Старина Майк печально и сочувственно кивнул в ответ.

— И конечно, — саркастически продолжил Ру, — ты понятия не имеешь, откуда оно появилось, да?

Но Майк так и не признался ему насчёт туманной пущи, которую прикрутил к дюзам всего за несколько часов до старта. Келли были теми ещё пройдохами и предпочитали держать секреты при себе.

Шли годы, и фамильное достояние, "Изумрудный остров", переходило от отца к сыну, от дяди к племяннику, и каждый новый капитан добавлял свои страницы к бортовому журналу. Фелан Келли возил марсиан к Урану на воскресные экскурсии и чуть не развязал галактическую войну. Майкл Келли бойко торговал кожаной обувью между Землёй и Плутоном, несмотря на то, что у жителей дальней планеты были перепончатые ноги — он обнаружил, что плутониане на обед предпочитают всем деликатесам модельные туфли! Шон Келли купил тайну подводного дыхания у нептуниан за полный трюм цветочных луковиц, но секрет умер вместе с ним, потому что на обратном пути он неловко поцеловался с астероидным роем в одном световом годе от Венеры.

Пат Келли, последний капитан "Изумрудного острова", щёлкнул дюжиной потёртых переключателей, треснул кулаком по засбоившему космическому сканеру, чтобы тот дал картинку поразборчивей, и направил звездолёт к поверхности Скаро.

"Пат Келли, — хором выла семья перед взлётом, — да ты безумней своего отца и в два раза долбанутей нашего деда!"

Даже Кетлин, его хорошенькая юная жёнушка, посмотрела на него большими синими глазами, ставшими непривычно серьёзными, и сказала: "Пат, а ты точно сможешь найти поляну пятилистного клевера? Говорят, что это всего лишь сказка про эльфов..."

Пат лишь улыбнулся в ответ: "Золотко, эльфы — тоже ирландцы. Они не соврнут земляку."

"Изумрудный остров" устремился вниз, к грунту злой планеты, под чихание и кашель раздолбанных антигравитационных двигателей, работающих с перебоями. Пат давил на стёртые кнопки бортового компьютера, отвечающего за посадку, потом просто ждал, пока его старое корыто подпрыгивало, тормозя о барханы пустыни, выбранной для посадки. А потом запустил пальцы в огненно-рыжую копну волос.

— Пат Келли, — сказал он старому треснувшему зеркалу, улыбаясь в сорок четыре зуба собственному отражению, — это величайший миг твоей жизни. Если у кого и есть поляна пятилистного клевера, то только у далеков.

Он толкнул рычаг, отполированный до блеска многими поколениями капитанов, и трап со стонами и скрежетом съехал на песок. Пат одёрнул мягкую куртку, чтобы выглядеть поопрятнее, подошёл к люку и остановился, щурясь от яркого солнечного скарианского света. Корабль уже окружило кольцо далеков; их оружие было в полной боевой готовности и целилось прямо в сердце капитана Келли.

— Доброе утро, джентльмены! — весело воскликнул Пат, широко помахав ручищей, словно всё происходящее было в порядке вещей, и спустился по трапу к встречающим. — Как бы мне хотелось пожать руку каждому из вас, чесслово! — он указал взглядом на ближайший вантуз, и его улыбка сделалась виноватой. — Но похоже, в этом удовольствии мне отказано.

Далеки переглянулись, а потом снова уставились на Пата Келли с возрастающим любопытством. Это человеческое существо вело себя более чем странно и более чем уверенно. Возможно, оно привезло какое-то сообщение для Императора.

— Ты пой-дёшь с на-ами, — проскрежетал ближайший далеk ожидающему ответа ирландцу.

— Пойду? — восхитился Пат Келли. — По этой прекрасной жаркой пустыне? Столько миль? О, как я люблю чудесные долгие прогулки!

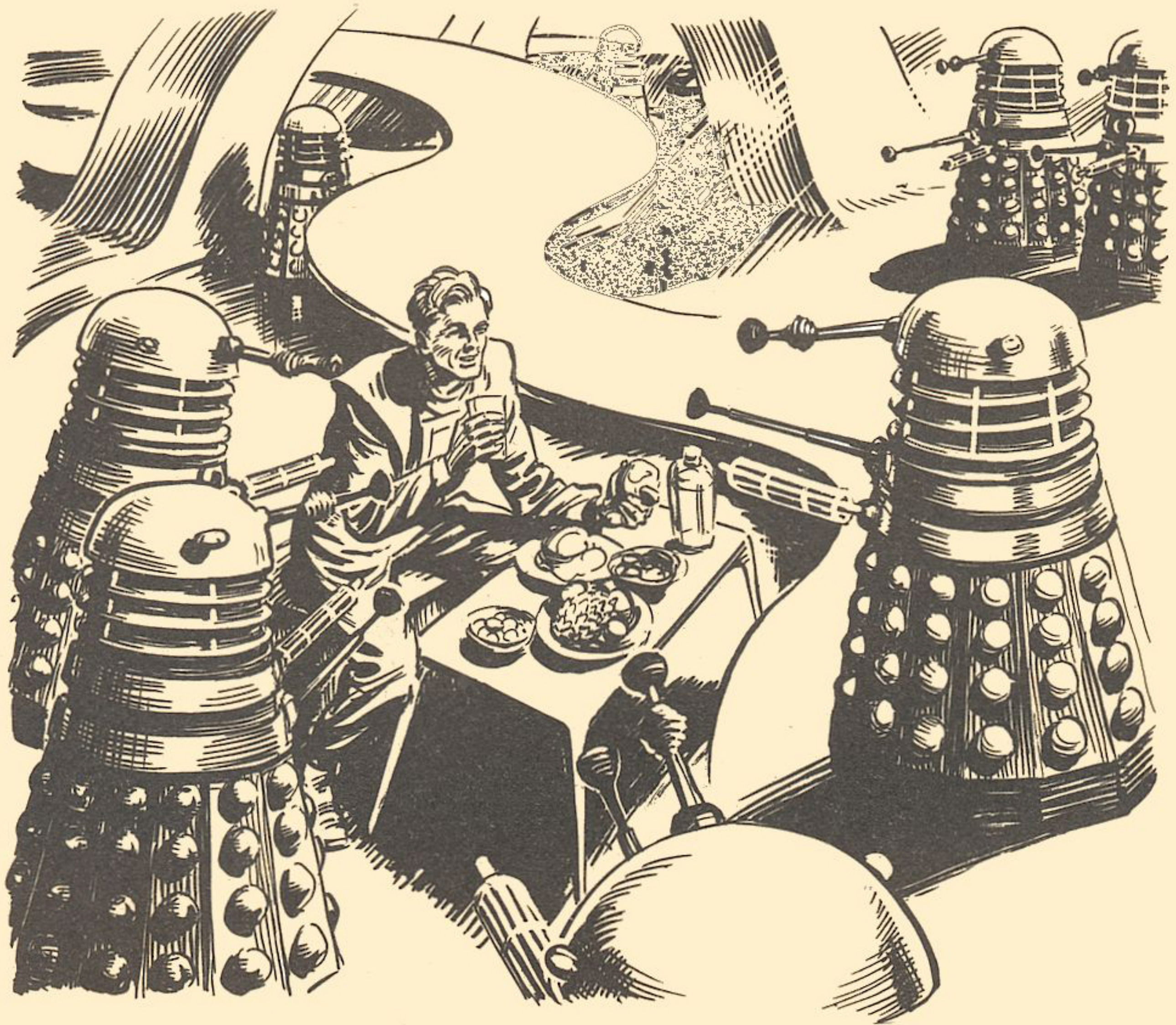
— В та-аком слу-чае, — недовольно отозвался далеk, — ты по-едешь. По-мес-тить су-ществ-во на дис-ко-лёт.

Далеки принялись подгонять капитана к летающей платформе, так что он споро забрался на неё и устроился с максимально возможным комфортом.

— Какая жалость, — вздохнул он. — Ведь нет ничего лучше, чем добрая тридцатимильная прогулка по пескам.

Далеки и их пленник помчались над пустыней в сторону города, и всю дорогу Келли распевал

песни, хохотал и с удовольствием трепался со своими пленителями, словно они были его лучшими друзьями. У далеков от такого коротило мозг. Они привыкли быть ужасом небес, поработителями планет; привыкли, что при их появлении любые известные скарианам живые существа немели от ужаса, а их души уходили в пятки. А этот рыжеволосый гигант человеческой расы горланил непонятные песни и постоянно производил гортанью и ртом тот странный чужеродный звук, который, как было известно далекам, земляне называли "смех". И волосы дыбом у него явно не вставали.

Далеки доставили Пата Келли в главное здание контрольного центра, где были металлические коридоры и сверхскоростные гигантские лифты, и опять ирландец оглядывался с интересом и радостью, хвалил одно, восхищался другому. Наконец, они ввели капитана в огромный Зал Совета, следуя по бокам от него до тех пор, пока чужак не оказался лицом к лицу с самим Золотым Императором Далеков.

Верховный лидер устремил фоторецептор на Келли.

— Что бы вы ни задумали, ваше золотейшество, — немедленно заговорил Пат, — только не заставляйте меня сидеть. Я так долго путешествовал в пилотском кресле своего звездолёта, что хочу простоять на ногах всю оставшуюся жизнь.

— При-не-сите е-му си-денье, — тут же приказал Император.

Далеки перерыли ближайший склад, нашли железный ящик для грузов и заставили пленника сесть на него. Келли вздохнул.

— Как пожелаете, ваше величество, — неохотно согласился он. — Хотя это ужасная мука. Я сажусь только потому, что вы меня заставляете.

Император изучающе на него посмотрел.

— Твой ко-рабль ста-рый, а ты не во-ору-жён. Из тво-их слов мне яс-но, что ты е-щё и глуп. Келли уставился на Императора, даже не пытаясь скрыть восхищение.

— Вот это я понимаю, проницательность! — изумлённо воскликнул он. — Я и впрямь самый глупый шут, который когда-либо жил на свете.

— Зна-чит, ты не по-слан-ник с Зем-ли-и?

Келли печально покачал головой.

— Нет. Я не достоин беседы со столь важной персоной, как вы. И, что бы вы ни задумали, — добавил он пресерьёзно, — не предлагайте мне ни еды, ни питья. Я просто их не заслуживаю, ваше великолепие. А кроме того, я поклялся, что никогда больше не выпью ни глотка и не проглочу ни куска.

— Тем не ме-нее, — с нажимом произнёс Император, — те-бя о-бес-пе-чат во-дой и пи-щей, и ты бу-дешь пи-таться при мне.

Плечи Келли поникли от горя.

— Сколь трудно будет это пережить, — сказал он, и Император заинтригованно проследил, как по его щеке покати́лась настоящая слеза. — Но придётся подчиниться, ведь вы не оставили мне выбора.

И вот ирландец уже ел и пил, а далеки толпились вокруг, и сам Император неотрывно созерцал процесс.

— Ах, надо отдать вам должное, — заметил Келли сквозь выращенный на гидропонике плод, которым он от души набил рот, — вы прекрасно знаете, как пытать людей. Это всё такая мука!

И он с тяжким вздохом проглотил последний маленький кусочек фрукта и допил последний глоток воды.

— Зем-ля-нин, — заметил Император, — ты слу-чай-но по-пал на нашу ор-би-ту и при-зем-лил-ся на Ска-ро, но...

— Прошу прощения, ваше Великолепие, — перебил его Келли, пока далеки убрали железные тарелки и алюминиевую фляжку, — но это было не случайно. Я прилетел на Скаро с конкретной целью.

Фоторецептор Императора проехался по ирландцу с макушки до пяток, и только после паузы предводитель далеков наконец потребовал объяснений.

— Я прибыл сюда, — скорбно сообщил Пат, — чтобы умереть. Выведите меня отсюда в ваш миленький дворик и позвольте своим ребятам любезно меня расстрелять. Или закройте в бочке вроде моего корабля и навеки обо мне забудьте. Я больше не хочу жить.

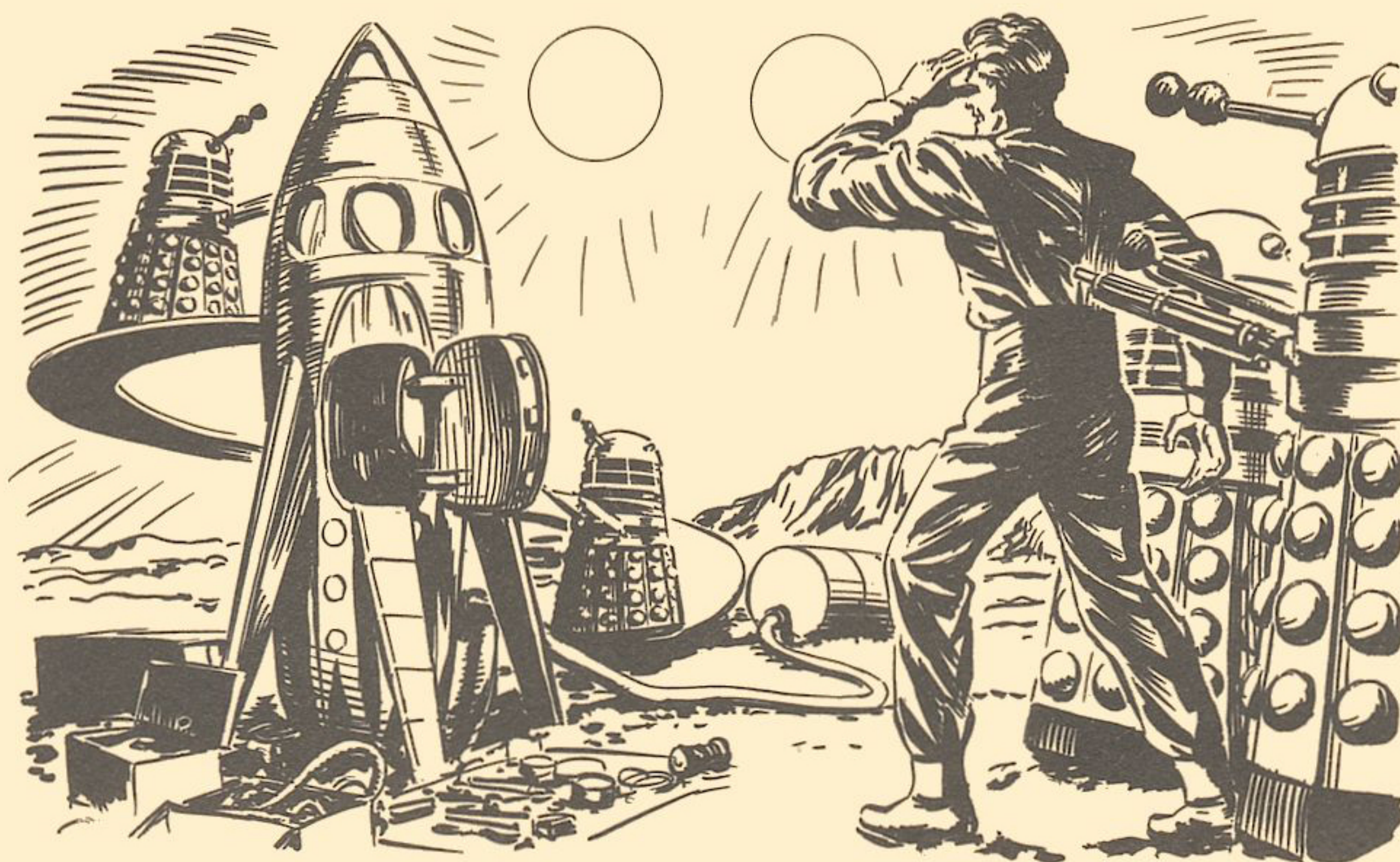
Фоторецептор уставился на него ещё пристальнее, а повисшая пауза показалась ещё длиннее.

— Нет, — заключил Император. — Ты бу-дешь жи-ить. Ты стран-ный об-ра-зец, зем-ля-нин. Твой ра-зум при-ми-ти-вный, но зас-лу-жи-вает изу-че-ния. Нас-коль-ко я зна-ю, на Зем-ле мо-жет быть мно-го та-ких, как ты. За-вое-ва-ние бу-дет эф-фек-тив-нее, ес-ли да-але-ки тебя изу-чат.

— Убейте меня, — умоляюще затараторил Келли. — Пора покончить со мной. Я не заслуживаю того, чтобы бродить по вашему городу и созерцать все ваши чудеса и изобретения!

— Ты бу-дешь жи-ить, — повторил Император. — И ты бу-дешь смо-треть на наш чу-дес-ный

го-род. А по-ка ты это де-ела-ешь, мы про-наб-лю-да-ем за то-бой и и-зу-чим те-бя. Мы дол-жны по-нять, нас-коль-ко дей-стви-тель-но сла-бы и про-сто-душ-ны зем-ля-ане.

— Вот несчастье-то мне вышло, — признал Пат с очередным вздохом, — но похоже, меня заставят делать всё так, как вы сказали, ваше мудрейшество.

Шли дни, и далеки привыкли к огромному рыжему человеку, сующему нос во всё подряд. Он посещал научные лаборатории и арсеналы, любовался, как далеки управляют своими кораблями в небесах над Скаро, восхищался системами обороны и фабрикой по производству сжатой воды. И наконец, после нескольких дней, проведённых в гидропонных теплицах, где далеки выращивали себе пищу под искусственным солнечным светом, он вновь предстал перед Императором.

— Зем-ля-нин Кел-ли. Ты ви-дел наш го-род и ма-лую часть на-шей си-лы. От-ве-чай. Мо-жет ли Зем-ля или дру-га-ая пла-не-та ус-то-ять пе-ред на-ами?

— Ваше великолепие, — смиренно отвечал тот, — у нас нет ни шанса. Ваши корабли быстрее, ваше оружие мощнее, а ваш дух сильнее.

Император, который уже понял манеру Пата обращаться со словами, поставил себе мысленную галочку хорошенько проверить состояние кораблей, оружия и боевого духа своих солдат, даже если это грозило сорвать планы на многие месяцы вперёд. Правитель далеков знал, что у ирландца очень примитивный мозг, и что всё, что он говорит, на самом деле означает ровно наоборот.

— Но самая замечательная вещь, которую я увидел на Скаро, — с энтузиазмом продолжал Келли, пока Император пристально внимал каждому его слову, — это полянка маленьких растений в ваших гидропонных теплицах. Это истинная жемчужина Империи!

— Ты име-ешь в виду низ-кие зе-лё-ные кус-ти-ки с пять-ю лис-тья-ми?

— Да, — выдохнул Келли, — именно. На Земле есть такие же, мы называем их "клевер". Вам следует больше их ценить. Знаете, они могли бы расти и за пределами гидропонных теплиц. Почему бы не рассадить семена и корешки по всему городу? Это сделало бы его самым красивым местом в мире!

Очень скоро, когда Пату было приказано идти обедать (а кормили его четырежды в день, хотя каждый раз он жаловался на невыносимые пытки), Император созвал Совет и поднял вопрос о пленнике далеков.

— Мы мно-гое зна-ем о зем-ля-нах, пы-та-ющих-ся про-ти-во-сто-ять на-шему могу-щест-ву, — провозгласил он. — Зем-ля-нин Кел-ли яв-ля-ет-ся об-раз-цом их ко-вар-ства. Он при-был на Ска-аро с умыс-лом и вос-хи-щался наши-ми изо-бре-те-ния-ми и ору-жи-ем. Я от-дал при-каз ещё раз про-ве-рить их на на-ли-чие уяз-ви-мос-тей. Кел-ли, — проговорил Император с нажимом, — а-гент Зем-ли. Не са-мый луч-ший. Я сра-зу рас-крыл его за-мы-сел. Спер-ва он хо-тел уме-реть от го-ло-да, по-том умо-лял-его унич-то-жить. По-че-му-у? По-то-му что он бо-ял-ся вы-пол-нять своё за-да-ние.

Император сделал короткую паузу, потом продолжил.

— Те-перь я пол-ностью пос-тит его план. В гид-ро-пон-ной теп-ли-це но-мер три про-из-водят не-боль-шое рас-те-ние «кле-вер». Кел-ли им вос-хи-щался и его пре-воз-но-сил. Он по-со-ве-то-вал по-са-дить кле-вер в го-ро-де. Я по-нял его со-обра-же-ния. Кле-вер быс-тро рас-тёт. Он раз-ру-шит на-ши сталь-ные трас-сы и забь-ёт на-ши ме-ха-низ-мы. Кел-ли мог уз-нать это лишь од-ним спо-со-бом. То же са-мое бы-ло на Зем-ле. И-так, да-ле-ки, я раз-ра-бо-тал на ос-но-ве дейст-вий Кел-ли ана-ло-гич-ную схе-му. Мы по-ка-жем Зем-ле през-ре-ние к нич-тож-ным пла-нам её сы-нов.

Пата, всем своим видом выражающего недоумение, проводили к звездолёту. Далеки неплохо потрудились над "Изумрудным островом", отремонтировав каждый узел, заправив корабль под завязку и надраив металлические части так, что их блеск теперь спорил с солнечным светом, льющим с небес.

— Са-дись в свой ко-рабль и воз-вра-щайся на Зем-лю, — приказали они. — До-ло-жи ко-ман-до-ва-нию о про-ва-ле мис-сии.

Пат уставился в ответ:

— Как вы догадались? — прошептал он.

Далеки принялись подталкивать его манипуляторами к ожидающему кораблю.

— Ты дос-та-вишь на Зем-лю ма-лень-кое рас-те-ние, ко-то-рое мы за-гру-зили в твои трю-мы. Те-бе же нра-вит-ся кле-вер.

— Нет! — вскричал Келли. — Не заставляйте меня забирать клевер на Землю!

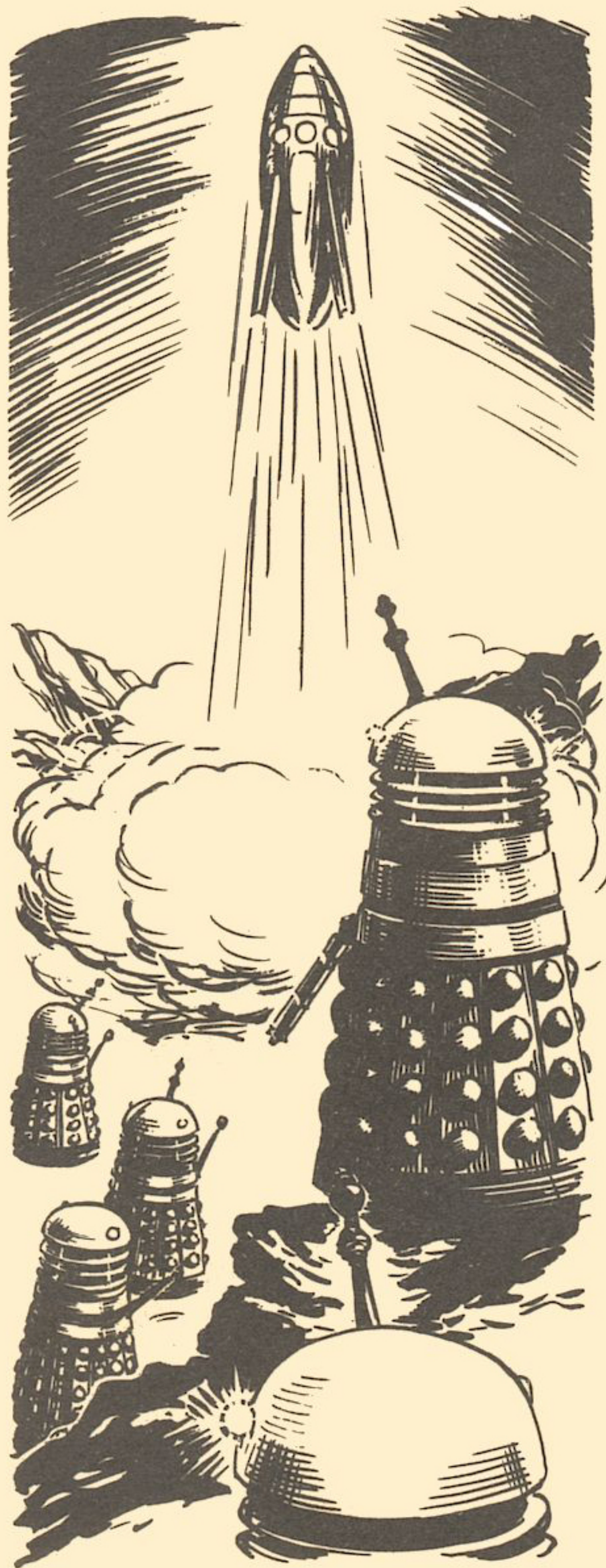
Но далеки загнали его в корабль и дистанционно активировали взлёт. "Изумрудный остров" мягко оторвался от скарианской пустыни и грациозно устремился в стратосферу, оставив на память о себе лишь тающий инверсионный росчерк.

Пат Келли прогулялся в трюм номер один, вскрыл ближайший контейнер и вытащил наружу первый попавшийся листок скарианского клевера, в совершенстве сформированного в виде пятилистника.

— Пат, дружище, — сказал он себе. — Ты больше никогда на такое не пойдёшь, даже если венерианцы попросят тебя привезти к ним весь чай Китая. Но зато тебе и Кетлин не придётся бедовать до конца дней своих — ведь вы будете единственными на Земле производителями настоящего пятилистного клевера!

А где-то на Скаро Император и его советники приникли к передатчикам, поскольку

далеки наспиговали "Изумрудный остров" прослушивающими устройствами сверху донизу. Станные звуки ирландских песен наполнили эфир.

— ...I'll take you home again, Kathleen. To where...*

— Он ве-дёт се-бя так, слов-но счастлив?.. — осмелился заметить один из далеков.

Внезапно голос ирландца пресёкся, и в наступившей тишине Император повернул фоторецептор на советников.

— Воз-мож-но, нас-ту-пи-ла пос-лед-няя ста-дия по-ме-ша-тельст-ва, — заключил он.

Пат Келли действительно безмолвствовал. У него появилась новая идея. А что, если он действительно сумеет впарить весь чай Китая венерианцам?

И поверьте, он это сделал!

---

*Песня Т.Вестендорфа "Я заберу тебя домой, Кэтлин", часто принимаемая за ирландскую народную.